

Тенденции генезиса понятия «нация»

Вячеслав Вилков

Одной из актуальных проблем современного научного знания о нациогенезе, нациях, национализме и национально-государственном строительстве является исследование особенностей категориального аппарата, который образует идейно-теоретический, смысловой фундамент совокупности разнообразных и зачастую противоречивых концептуальных представлений о природе национальной общности и государственности, а также служит аналитическим инструментарием научных поисков, теоретического моделирования и прогнозирования. В контексте сказанного следует признать, что совокупность возникших за последние столетия концептов нации и национальной идеи, идеологем и политико-правовых проектов суверенизации и институционализации этнонациональных образований можно оптимально осмыслить и оценить на основе знания об их квинтэссенции – смыслах-значениях понятия «нация». Полезными будут даже аргументы многочисленных «нациологических агностиков» – исследователей, отрицающих саму возможность разработки общепринятой научной дефиниции нации.

Если рассматривать генезис понятия «нация» в диалектике лексического отображения и идейного обеспечения общественных процессов, то можно выявить как особенное в тенденциях его развития, так и общее. Прежде всего оно заключается в том, что взаимосвязанные, хотя разнонаправленные способы нациогенеза и национально-государственного строительства («от государства к нации» и «от нации к государству») способствовали не только автономности, самодостаточности, иногда даже и противоположности этнического («культурного») и политического смыслов-значений понятия «нация»,

ВИЛКОВ Вячеслав Юрьевич – кандидат философских наук, доцент, научный сотрудник философского факультета Киевского национального университета имени Тараса Шевченко. *E-mail*: vilkof@voliacable.com

Ключевые слова: политическая нация, культурная нация, нация-государство, национальное государство, нациогенез, этатизм.

но и их активной интеграции, взаимопроникновению и взаимодополнению. Это в окончательном, современном историческом итоге, привело к обретению им отчетливой культурно-политической бинарности.

Формирование культурологического концепта национальной общности

О бобщая оценки и выводы представителей различных научных сообществ о характере эволюции понятия «нация», отметим, что первоначально оно приобрело этнокультурное, главным образом до-политическое, значение. Тогда как в истории процесса этнизации, т.е. постепенного насыщения слова и обществоведческого понятия «нация» этнокультурным смыслом и значением, представляется возможным выделить два основных этапа.

Первый – его исходное этнокультурное (этнологическое, этнистское, «культурническое») значение. Оно оформилось еще во время римской античности и продолжило свое смысловое насыщение в период всего Средневековья. Лексически такая тенденция была выражена в номинативном подобии употребления слов *gens*, *natio* (восходящим к *nasci* – рожден) и *lingua*. Ими обозначались отдельные группы людей (племен, народностей), а позднее представителей различных средневековых объединений (*nationis*), например, студентов, духовенства, членов профессиональных корпораций и т.п., которые условно причислялись к отдельным группам по критерию «общности организующего начала». Наиболее распространенными признаками в такой систематизации служили: кровное родство, коллективная родословная или место рождения, зем-

ля или страна происхождения, язык, нравы, традиции и обычаи, законы, коллективные верования и т.п.

Помимо этого, слово *natio*, как своеобразный социальный маркер, имело на протяжении многих столетий как позитивное, так и негативное этнокультурное идентифицирующее применение при разделении людей на «своих» и «чужих».

Второй этап в развитии этнокультурных смыслов-значений связан с введением и использованием понятия «народ» и в его контексте словупотреблением термина «нация» (сначала Дж.Вико, Ш.Монтескье; позднее немецкими просветителями, романтиками, философами и основателями исторического языкознания, прежде всего Й.Гердером, Г.Гегелем, В.Гумбольдтом, Ф.Новалисом, Л.Тиком, Ф.Шеллингом, Ф.Шлегелем, Ф.Шлеермахером, И.Фихте и др.; в политико-правовом аспекте родоначальниками «исторической школы права» Г.Пухта, Ф.Совиньи; а с середины XIX в. адептами школы «психологии народов» – Г.Штейнталем, М.Лацарусом, В.Вундтом, А.Фулье, Г.Лебоном и др.) для обозначения – с позиций концепта и идеологии «духа народа» и в рамках объективно-идеалистической модели исторического процесса – этнокультурной, особенно языковой, группы людей, имеющих общие традиции, обычаи, нравы, верования и ментальность.

При этом под непосредственным политико-идеологическим влиянием идей и категориального аппарата упомянутых мыслителей и школ в ряде регионов Европы четко оформилась концептуальная и лексическая тенденция сближения, устойчивой синонимизации этнокультурного значения терминов «народ» (в некоторых трактовках даже «раса») и «нация», с одной стороны, и их идейно-смысловое противопоставление понятию и феномену «государство» – с другой.

По своей сути и предназначению концепт «дух народа», соответственно, смыслы-значения понятия «нация» оформились и сыграли ведущую идеологическую роль в тех политических процессах, которые во многих европейских странах получили название «национальное возрождение». Согласно реконструкции Ю.Хабермаса, это были «вторая и четвертая зоны национализирования». Второй волной явились «поздние» или «опоздавшие нации», такие как Италия и Германия. Они избрали курс, «который впоследствии стал типичным для Центральной и Восточной Европы: здесь образование государства просто шло по следам национального сознания, складывавшегося, в свою очередь, вокруг общего языка, общей истории и культуры».

Четвертый всемирно-исторический этап представлен «тенденцией к формированию независимых национальных государств» в Восточной и Юго-Восточной Европе в эпоху распада там социалистических систем. Ибо «в условиях затруднительного экономического и социального положения» «достаточно было реаними-

ровать старые этнонациональные призывы, чтобы мобилизовать обеспокоенное население на достижение независимости». В конечном счете обе «зоны национализирования» явили собой одну из двух ведущих мировых тенденций нациогенеза («от нации к государству») как составляющей процессов политической модернизации двух последних столетий. Здесь «формирование национального государства происходило вслед за предшествовавшим ему пропагандистским распространением национального самосознания», а «национальное строительство» предварило «строительство национального государства». Фактически первостепенным в таком способе нациогенеза послужило духовное конструирование и конституирование нации. Для чего и предпринимались многочисленные акции по формированию образа «культурной нации».

«Культурные символы «народа», – отмечал Ю.Хабермас в своих работах, – который, как предполагается, имеет общие происхождение, язык и историю своего уникального характера (все это называется его «народным духом»), в любом случае порождают некое воображаемое единство и благодаря этому способствуют осознанию жителями одной и той же государственной территории их взаимопринадлежности, до сих пор оставшейся абстрактной и опосредованной лишь юридически. Только символическое построение «народа», превращает то или иное современное государство в государство национальное». В целом, благодаря идеологеме и мифологеме о «духе народа», национальное сознание не только легитимировало власть во вновь провозглашенных республиках, но и «наделяло конституированное в формах современного права территориальное государство культурным субстратом для гражданской солидарности» [1]. Без этого, собственно, обу-

стройство современной демократической политической системы, республиканской формы правления, парламентаризма было бы нежизнеспособным.

Оценивая теоретическую составляющую генезиса смыслов-значений понятия «нация», можно заметить, что упомянутое теоретическое различие между феноменами, а также понятиями «нация» и «государство», характер-

ное для концепта «дух народа», позднее отчетливо проявилось в историко-экономической (марксизм), культурологических, психологических и этнических концептуальных моделях нации и нациогенеза, которые активно разрабатывались начиная с конца XIX в., а после доминировали на протяжении XX в. в научном и политико-идеологическом дискурсах.

Понятие политической нации в эпоху Нового времени

В рамках многовекового развития понятия «нация», кроме очерченных выше тенденций и этапов в становлении его этнокультурных смыслов-значений, еще до начала эпохи Нового времени возникло и особенное политическое содержание и предназначение. Поэтому в процессах его политизации также представляется оправданным выделение двух основных стадий. В их главной сути образование и трансформация политического содержания концепт нации являет собой фиксацию смены субъектов государственного суверенитета – от феодально-сословного мироустройства до общества, институционализированного как современное демократическое государство (включая, разумеется, ментальные, идеологические, политико-правовые механизмы, способы и типы легитимации и самолегитимации с помощью присвоения группами ноумена «нация»).

Первая из основных стадий упомянутого процесса – введение и применение понятия «нация» для обозначения особого политико-правового положения господствующих сословий в феодальных государствах Европы («нация знати», «сословная»,

«дворянская» нация). Такие средневековые образования имели своеобразное «национальное» самосознание и на основе некоторых полномочий законодательно-совещательных институций феодального общества (ландтаг, рейхстаг, сейм, парламент, Генеральные штаты и т.п.), осуществляли политическое участие в делах государственного управления и фактически были относительно коллективными субъектами суверенитета. Между тем следует подчеркнуть, что «сословная политическая нация», в зависимости от авторской теоретико-методологической и идеологической позиции, интерпретируется либо как реальность, либо как идеологема, политический миф, идея-понятие, что организовывала самосознание групп «власть имущих» в феодальном обществе.

К примеру, известный украинский исследователь В. Старосольский подчеркивал: «Аристократия создает суррогат нации в современном понимании: нацию «исключительно политическую», которая по сути ближе к таким же самым другим нациям, нежели собственной народной массе» [2].

Факт существования «сословных политических наций» или же соответствующей идеологии, признавали даже австромарксисты

(О.Бауэр) и сторонники марксизма (в частности, А.Козинг) [3].

В образовании базового современного политического смысла и значения понятия «нация» особую роль сыграли глобальные буржуазно-демократические революционные преобразования в эпоху Нового времени. По своему характеру они представляли общедемократическую модернизацию, мобилизацию и идеологизацию общества. В данном случае весьма показательно, что в период вызревания буржуазных революций на Западе уже само понятие «нация» начали теоретически разрабатывать и целенаправленно использовать в целях политической и идеологической консолидации, а также мобилизации населения (народа) территориально-государственных образований в борьбе за установление его (чаще от его имени) политико-правового суверенитета. Как правило – в виде республиканской формы правления.

По своей фундаментальной сути такой процесс представлял собой переход (посредством уничтожения принципов организации и функционирования *ancien régime* в западной цивилизации) основной массы населения-народа из состояния подданных в статус граждан. Что и означало революционную трансформацию народа (нередко с применением средств и мер открытого насилия) во властное большинство, в единственный правомочный субъект социальной и политической системы и власти.

Как следствие такого способа развития («от государства к нации»), происходило интенсивное сближение в семантике и словоупотребле-

нии терминов и понятий «народ» и «нация». Причем главным образом на основе актуализации социально-политического, гражданско-правового смыслов и значений, поскольку уже не за словесными знати, а за народом как суверенным политико-правовым сообществом закреплялось название «нация» [4]. В общемировом масштабе такие смысловые новации в предназначении понятия «нация» означали, что история обозначаемых им групп людей предстает как многовековая история установления и развития демократии и соответствующего ее базовым принципам современного типа государственности.

С точки зрения истории, особенность вышеупомянутой политизации и этатизации смыслов-значений понятия «нация» заключалась в том, что сначала в политической системе (Англия, Франция) начали утверждаться ключевые для современного типа государства принципы демократии, конституционализма, учреждаться властные республиканские институты, и лишь позднее, к концу XVIII в., философско-идеологическое и политико-правовое осмысление этих процессов завершило в главных чертах идейное обоснование политического концепта нации и надолго закрепило в западноевропейском и североамериканском интеллектуальном пространстве смысловое совпадение – нередко понятийное тождество – терминов «народ», «нация». Кроме того, начиная с этого периода политизация термина «нация», особенно в англо- и франкоязычных обществах, способствовала его значительной лексически-смысловой этатизации, т.е. активному использованию и отчетливому закреплению

в политическом дискурсе и терминологии нормативных актов в качестве аналога для обозначения государства.

В XX столетии наиболее показательными примерами воплощения такой лексической традиции явились международные организации государств, получившие названия Лига Наций и Организация Объединенных Наций.

Приоритет же в создании теоретико-идеологических основ демократического проекта политической нации Нового времени принадлежит философии государства западноевропейского просвещения XVII–XVIII вв. (Г.Гроций, Дж.Локк, Т.Гоббс, Дж.Мильтон, Ж.-Ж.Руссо, И.Кант и др.). Характерной чертой ее мировоззренческих и идеологических установок были либерализм (в его просветительской интерпретации и ограниченности), правовой эгалитаризм, космополитизм, «республиканское» (в терминологии Ю. Хабермаса), а не этнонационалистическое политическое самосознание.

Сущность народно-национальной общности усматривалась в наличии политического сообщества равных перед законом граждан. Источником легитимности государственной власти и национального суверенитета признавалось представительное правление как выражение единой воли всего народа. Системообразующими в философских и политико-правовых проектах нации были положения теории естественного права, общественного договора, идеологемы «гражданское общество» и частично концепта правового государства.

Наиболее важное значение в развитии концепта политической (гражданской) нации, а также ее теоретико-идеологическом осмыслении при-

обрели две идеи: государственный и народный суверенитеты.

Первая идея (суверенитет республиканского государства и его власти), определив за народом политический, а за парламентом юридический суверенитеты, стала руководящей в английской (под ее влиянием – американской) просветительской мысли и конституционной практике.

Вторая идея (собственно суверенитет народа), которая объединила декларативный политический («народ источник всей власти») и юридический нормативный (прямое волеизъявление народа, например референдумы), а терминологически отождествила народный и национальный суверенитеты, отличает французское Просвещение (особенно учения Ж.-Ж.Руссо, Ж.-П.Марата) и конституционные акты буржуазной революции во Франции.

Можно заметить, что в конце XIX–XX в. на смену демократической идеологии общегражданской солидарности и республиканского патриотизма, как основы образования политической («гражданской») нации и демократического государства, пришли идеология этнонационализма, политические мифы о едином этнокультурном корне народа, общности его исторической судьбы. В таком идеологическом контексте нация стала интерпретироваться как сообщество этнически близких, этнокультурно унифицированных граждан. Таким образом, непосредственными, мотивированными ментально и идеологически, отождествлениями культурно-языковой общности граждан с нацией, а высшей формы ее политического развития с отдельным государством явилась стимуля-

ция современного расхожего понимания политической нации уже как этнической (культурной) общности, которая «владеет государством»,

Концепт политической нации в дискурсе современного обществоведения

Если оценивать современные теоретические модели политической нации, то можно признать, что в них само это понятие имеет весьма неоднозначное смысловое наполнение и толкование. Но в типовом подходе сторонников этатизма характеризует то, что они определяют нацию через ее отношение к государству и исходят из общей аксиоматической посылки, согласно которой «собственное государство» как политическая реальность или задекларированная цель превращает плюральную в этнокультурном и языковом отношении массу населения либо, в иных вариантах, одну этнокультурную группу (называемую «народ», «народность») в независимую территориально-политическую общность. И она как реальный или потенциальный суверен государственной власти получает название «нация». При таком подходе определяющим является то, что, согласно этатистскому представлению о нации (особенно с точки зрения концепта «нация-государство»), политическое сообщество в условиях демократической формы правления «становится государством», коллективным субъектом власти.

В теоретических и идеологических представлениях такое социальное образование представляется в качестве «источника всей полноты государственности», предстает в роли монопольного «владельца» легитимных полномочий политико-пра-

«стремится создать или сохранить свое государство», «пытается самоопределиться в системе межгосударственных отношений».

вовых институтов демократического государства.

Таким образом, но в этатистских концептуальных построениях на общность граждан так или иначе переносится ряд основных признаков государства. Свойства и функции институтов государственной власти, а также некоторых составляющих демократической политической системы превращаются (в теоретической модели) в атрибутивные свойства и признаки национальной общности.

В большинстве случаев упомянутое заимствование имеет непосредственное отношение к таким признакам государственного образования (с позиций либерализма – демократического политико-правового сообщества, в частности, по Э.Яну, «свободной конституционной республики»), как то:

- территориально-политически независимое и организованное население страны (народ), которое отграничено международно признанными границами (на них ориентировано национальное самосознание, формируется и поддерживается национальная, как гражданская, идентичность);

- статус гражданства;

- конституционно закрепленное и институционализированное самоуправление граждан;

- государственный (коллективный) юридический и (либо только) политический суверенитет.

Последняя позиция нормативно-правовой лексики интерпретируется и терминологически фиксируется как суверенитет национальный (нации).

Среди огромного числа адептов концепта «политическая нация», в аспекте трактовки его смыслов-значений и реалий, можно выделить три базовых варианта.

Первый из них (сугубо институционалистский, собственно этатистский подход) заключается в том, что если нация, ее субстанциональные свойства, полностью или частично отождествляются с атрибутивными признаками демократического типа государственной власти (политической системы), то источником ее легитимности и институционализированными средствами осуществления в территориально ограниченном социально-политическом пространстве признается фундаментальная роль национальной – как государственной – идентичности граждан либо же национализма как «общей политической/гражданской религии» (в некоторых интерпретациях даже как «современного типа символической культуры» – Л.Гринфельд) для образования и консолидации «политического общества» и общности, то исследователи (часть которых добавляет к базовым признакам нации еще и наличие культурно-языковой унифицированности) склонны к тому, чтобы оперировать концептом «нация-государство» [5].

Во многих иных вариациях нация проэтатистски определяется главным образом в идеальных стандартах концепта и идеологемы «суверенитет народа» (безусловно, со своеобразным ее наполнением авторскими или дисциплинарными интерпретация-

ми). А в некоторых случаях, с учетом специфики политической истории ряда народов, она трактуется на основе близкого ей по смыслу концепта «субъект суверенной политической власти». В этом случае феномен «политическая нация» нередко теоретически представляется как образование, которое характерно не только для современного общества и демократических политических систем, но и как такое, что существовало еще в период феодализма и даже античности.

Таким образом, нация в рамках такой модели определяется как демос (некоторые его категориальные обозначения: «политико-правовая общность граждан», «согражданская территориальная полития», «сообщество лиц, которое базируется на основах демократического самоуправления»), обладающий политико-правовыми полномочиями на осуществление власти в стране/государстве [6].

И, наконец, нация почти стандартно, узкополитологически либо политико-психологически определяется лишь посредством указания на наличную/потенциальную способность «обладать собственным государством» (например, М.Вебер, Д.Донцов, Г.Кон, Ф.Мейнеке, Г.Сетон-Уотсон, В.Старосольский, Э.Хасас и др.). Наиболее распространенные варианты постулирования – это трактовка национальной общности как «совокупности людей», которые, имея или не имея общих для них групповых этнокультурных черт, «коллективно владеют государством», «желают осуществить самоопределение», «стремятся создать или сохранить собственное государство»; как «солидарная общность»,

которая «основана на конституционном равенстве своих членов»; как «народ, который провозглашает свое право на суверенное политическое самоуправление»; как «политически

мобилизованный народ»; «народ, который имеет общую политическую волю» или «политическое самосознание» и «добывается права на государственность» [7, 2].

Идея культурно-политической бинарности смыслов-значений понятия «нация»

Еще одна распространенная в современном гуманитарном знании и политической теории модель интерпретирует формирование смыслового наполнения понятия «нация» как многомерный процесс взаимосвязанной культурно-политической его трансформации, т.е. как непрерывный идейный синтез его культурных и политических значений, активное начало которому было положено введением Ф.Мейнеке в начале XX в. в научный оборот понятий «культурная» и «политическая» нация.

Ныне идею о культурно-политической дихотомичности или бинарности базовых смыслов-значений понятия «нация» признает или поддерживает большое число ученых (например, П.Альтер, У.Альтерматт, В.Ачкасов, Дж.Бройи, Э.Хобсбаум, А.Картунов, В.Касьянов, В.Коннор, В.Малахов, Х.Росалес, Э.Смит, Ю.Хабермас, Дж.Хатчинсон, Э.Ян и др.).

Собственно, в лексическом и концептуальном аспектах категориальное закрепление культурно-политической двухмерности в научном и политико-идеологическом дискурсах явилось лишь этапным логическим завершением диалектики истории смысловых превращений, взаимосвязей и взаимодополнений представлений о нации и народе как об этнокультурном и политическом явлениях. В частности, Ю.Хабермас подчеркивает, например, что «современное понятие «нации» возникло как наследие противоречий истории его культурного, а также политического значения». Поэтому «отнюдь не случайно», что оно «имеет двойное значение – *Volksnation i Staatsnation*, то есть до-политической нации и граждан, обладающих юридически-полномочиями» [1].

В целом можно констатировать, что на протяжении последнего столетия смыслы-значения концептов «культурная» и «политическая» нация выступили в роли исследовательского импульса, идейно-теоретических и методологических оснований для масштабного развития научных представлений о детерминантах образования и природе национальных общностей, национализма, нациогенеза, национально-государственного строительства.

Своей непрерывной конкуренцией и сотрудничеством такие понятия-идеи сформировали общегуманитарный научный дискурс, его смысловое поле, установки и категориальный инструментарий, наметили перспективное направление научных поисков.

Фактически бинарный культурно-политический «матричный концепт» осуществил на протяжении длительной истории синтез базовых смыслов-значений понятия «нация». Его суть заключается в том, что в современном

представления о ней тесно переплелись и концептуально зафиксированы представления о национальной общности и как об этнокультурном, и как о государственно-политическом и гражданско-правовом образовании. Также в нем интегрально и содержательно отобразилось то, что в реалиях мировой практики нации были и остаются общностями, которые консолидируются этнокультурными и гражданско-политическими связями, соответствующим бинарным самосознанием и идентичностью, и институционализируются в форме национальных государств – этого доминантного типа и способа демократического самоопределения в условиях современной миросистемы.

Примечания

1. *Хабермас Ю.* Европейское национальное государство: его достижения и пределы. О прошлом и будущем суверенитета и гражданства // *Нации и национализм.* М.: Праксис, 2002. С. 367, 365.
2. *Старосольский В.* Теорія нації. Нью-Йорк; Київ: Наук. Т-во ім. Т. Шевченка: Вища шк., 1988. С. 105, 90–94.
3. *Козинг А.* Нация в истории и современности (Исследование в связи с историко-материалистической теорией нации). М.: Прогресс, 1978. С. 38; *Бауэр О.* Национальный вопрос и социал-демократия. СПб.: 1909. С. 43.
4. *Вилков В.Ю.* Западная националогия XX столетия: концептуальные портреты. К.: Видавць Карпенко В.М., 2008. С. 187–188, 195–210.
5. *Ильин М.В.* Слова и смыслы. Опыт описания ключевых политических понятий. М.: РОССПЭН, 1997. С. 244–245.
6. *Данн О.* Нации и национализм в Германии 1770–1990. СПб: Наука, 2003. С. 8–14.
7. *Альтер П.* Нація: проблема визначення / *Націоналізм: Антологія.* К.: Смолоскип, 2000. С. 581, 590; *Хьюбнер К.* Нация: от забвения к возрождению. М.: Кантон+, 2001. С. 249.

БОЗРЕВАТЕЛЬ
BSEVER